
НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Гобозов И. А.*

Статья посвящена актуальным проблемам глобализации и неолиберализма. Автор подчеркивает, что либеральные теории сыграли важную роль в истории человечества. Они обосновали необходимость капиталистического способа производства, его прогрессивный характер в движении общества по восходящей линии. Но в настоящее время они являются идеологической базой глобализации, тормозящей развитие человечества и создающей угрозу его существованию.

Ключевые слова: либерализм, неолиберализм, глобализация, капитализм, прогресс, регресс, необходимость, рационализм, иррационализм, деинтеллектуализация, унификация, стандартизация.

The article is devoted to the topical problems of globalization and neoliberalism. The author stresses that the liberal theories played an important role in the history of mankind. They justified the need of the capitalist mode of production, its progressive nature in society movement on the uplink. But nowadays these theories are the ideological basis of globalization, hindering the development of mankind and creating a threat to its existence.

Keywords: liberalism, neoliberalism, globalization, capitalism, progress, regress, necessity, rationality, irrationality, deintellectualization, unification, standardization.

Противники и сторонники либерализма неверно интерпретируют данное сложное и важнейшее понятие в общественном сознании. Противники его все беды современного социального мира приписывают либеральным взглядам на общество, а сторонники интерпретируют либерализм как единственно возможный путь социального прогресса. Обе точки зрения нарушают важнейший принцип диалектики – принцип историзма. Он предполагает рассмотрение любого явления, любой идеи в становлении и развитии.

Либерализм – прогресс общества

Идеи либерализма возникли уже в эпоху позднего Возрождения, когда происходило становление буржуазного способа производства. Ф. Энгельс писал, что «это был величайший прогрессивный переворот из всех пережитых до того времени человечеством, эпоха, которая нуждалась в титанах и которая породила титанов по силе мысли, страсти и характеру, по многосторонности и учености. Люди, основавшие современное господство буржуазии, были всем чем угодно, но только не людьми буржуазно-ограниченными. Наоборот, они были более или ме-

* Гобозов Иван Аршакович – д. ф. н., профессор кафедры социальной философии и философии истории философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ имени М. В. Ломоносова, академик РАЕН.

нее овеваны характерным для того времени духом смелых искателей приключений» [Энгельс 1950: 4].

В новое время восходящая буржуазия нуждалась в свободе действий в рамках юридических норм и законов. Ее идеологи выдвинули теорию естественного права, согласно которой все люди от рождения имеют одинаковые права на обладание теми или иными предметами и вещами. Это была по своей сути революционная теория, если вспомнить, что феодальная аристократия считала, что она от природы превосходит всех остальных людей.

Вольтер замечает, что вопрос о свободе – довольно простой, но тем не менее люди постоянно спорят о нем, в результате все запутались. Сам французский философ определяет свободу так: «Свобода – это исключительная возможность действовать» [Вольтер 1988: 258].

Соотечественник Вольтера П. А. Гольбах немало страниц посвятил проблемам свободы. «Любовь к свободе, – пишет французский мыслитель, – самая сильная из страстей человека; она вызвана его стремлением к самосохранению и беспрепятственному использованию личных способностей для того, чтобы сделать свою жизнь счастливой» [Гольбах 1963, т. 2: 337]. Стремление к свободе Гольбах объясняет природными факторами. Природа пожелала, чтобы любовь к свободе люди носили в своих сердцах, и никакое насилие, никакое невежество и религиозные предрассудки не могут уничтожить чувство свободы.

Но человек во всех случаях, в том числе в стремлении к свободе, должен руководствоваться только разумом, благодаря которому любовь к свободе приводит к добродетели. Кроме того, человек должен подчиняться установленным в обществе законам. Он должен понимать, что свобода имеет свои границы и их нельзя нарушать, чтобы не ущемлять свободу других. Поэтому «свобода – это возможность делать ради своего счастья все, что не вредит счастью других членов общества» [Там же, т. 1: 173]. А мерилом «свободы членов общества должно быть благо общества в целом» [Там же, т. 2: 339].

Великая французская буржуазная революция XVIII в. совершилась под лозунгом *Liberté, fraternité, égalité* («Свобода, равенство, братство»). Феодализм сковывал личную инициативу человека. Последний был закабален государством, которое не давало ему развиваться, быть деятельным социальным существом. Поэтому К. Маркс с полным основанием подчеркивал, что «буржуазия сыграла в истории чрезвычайно революционную роль. Буржуазия повсюду, где она достигла господства, разрушила все феодальные, патриархальные, идиллические отношения. Безжалостно разорвала она пестрые феодальные путы, привязывавшие человека к его “естественным повелителям”, и не оставила между людьми никакой другой связи, кроме голого интереса, бессердечного “чистогана”. В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли» [Маркс, Энгельс 1955: 426].

Руководствуясь либеральными идеями, буржуазия коренным образом изменила социальный статус работников умственного труда, она просто-напросто

превратила их в наемных работников. Она провела качественные изменения в семейных отношениях: брак по расчету стал общим правилом для всех людей.

При капитализме постоянно совершенствуются производительные силы, благодаря которым правящий класс, то есть буржуазия, смог получать баснословные доходы. В считанные десятилетия буржуазия «создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения» [Маркс, Энгельс 1955: 429]. Она создала всемирный рынок и тем самым резко расширила границы экономического пространства.

Таким образом, с конца XVI и до конца XIX в. буржуазный способ производства стремительно развивался, и надо признать, что за эти триста с небольшим лет в социальном мире произошли такие огромные изменения, которые нельзя не оценить исключительно позитивно. И здесь решающую роль играли либеральные идеи, освободившие человека от феодальных оков.

Неолиберализм – регресс общества

В конце XIX в. капитализм оказался в точке бифуркации, и с тех пор он переживает глубокий системный кризис. Этот кризис привел ко многим локальным конфликтам и двум мировым войнам, принесшим всему человечеству неисчислимые бедствия.

После окончания Второй мировой войны, решающую роль в которой в победе над фашизмом сыграл Советский Союз, возникло два полюса социального мира. Во главе одного полюса находился СССР со своими союзниками, а другого полюса – США также со своими союзниками. В самостоятельный блок входили развивающиеся страны. Интересы этих двух полюсов, естественно, не совпадали, но у них была общая цель – недопущение третьей мировой войны.

Все государства сотрудничали между собой, но защищали в первую очередь свои национальные интересы во всех сферах общественной жизни. В экономической сфере каждое государство развивало свою экономику, в политической – на первом месте была защита территориальной целостности и сохранение национального суверенитета. В духовной сфере большое внимание уделялось развитию национальной культуры.

Известно, что Запад всегда враждебно относился к дореволюционной России¹. Он продолжал так же враждебно относиться и к Советскому Союзу, но был вынужден с ним считаться как со сверхдержавой. Поэтому Запад стремился найти внутри страны руководителей прозападной ориентации [см.: Бешлосс, Тэлботт 2012]. И такие руководители появились с приходом к власти М. С. Горбачева. Началась так называемая перестройка, приведшая к развалу великой державы.

Мечта Запада сбылась. Глобализация началась после **умышленного развала Советского Союза**. Подчеркиваю – умышленного, потому что не было никаких **объективных причин** исчезновения супердержавы с исторической сцены. Темпы роста экономики Советского Союза были гораздо выше, чем темпы роста экономики западных стран, включая США. Постоянно повышался уровень жизни советских людей, фонды общественного потребления давали возможность каждому гражданину пользоваться всеми социальными благами: всем предоставлялись

¹ Очень интересную книгу «Россия и Европа» написал об этом выдающийся русский мыслитель XIX в. Н. Я. Данилевский.

бесплатное образование, медицина, жилье и другие социальные льготы. Не было и **субъективных причин**, которые могли привести к распаду СССР. Все народы Советского Союза пользовались одинаковыми политическими и иными правами. В высших органах власти были представлены все народы многонационального государства. Так, в Совете Национальностей от каждой союзной республики независимо от численности ее населения были представлены 25 депутатов, от автономной республики – 11, автономной области – 5, автономного округа – 1. Само собой разумеется, что все союзные и автономные республики, автономные области и национальные округа в рамках своих полномочий действовали самостоятельно. И вообще надо сказать, что благодаря советской власти все народы Советского Союза вышли на уровень мировых культурных ценностей.

Но было бы абсурдным утверждать, что в советском обществе не было никаких проблем и вообще все шло гладко и, как говорится, прекрасно. Конечно, проблем экономического, политического, этнического, культурного характера и т. д. было достаточно много. Однако их можно было разрешить без особых трудностей.

Началась глобализация. Она была насильственно навязана после умышленного развала Советского Союза Западом во главе с Соединенными Штатами Америки всему остальному миру. Американский исследователь Н. Хомский отмечает: «Глобализация – это результат насильственного навязывания народам мира могущественными правительствами, особенно правительством США, торговых сделок и прочих соглашений, призванных облегчить корпорациям и богачам господство над национальными экономиками при отсутствии обязательств перед представителями этих наций» [Хомский 2002: 19]. А вот что пишет его английский коллега З. Бауман: «...концепция “глобализация” была создана для того, чтобы заменить прежнюю концепцию “универсализации”, когда стало ясно, что установление глобальных связей и сетей не имеет ничего общего с преднамеренностью и контролируемостью, подразумеваемыми ею. Понятие глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными, процессы, происходящие помимо людей, сидящих за пультом управления, занимающихся планированием и тем более принимающих на себя ответственность за конечные результаты. Без большого преувеличения можно сказать, что это понятие отражает беспорядочный характер процессов, происходящих на уровне, оторванном от той в “основном скоординированной” территории, которая управляется законной “высшей властью”, то есть от суверенных государств» [Бауман 2002: 43]. По существу, от национальных государств ничего не зависит.

Таким образом, объективная интернационализация, которая исходит из единства и многообразия исторического процесса, была заменена субъективной глобализацией², исчез биполярный мир и вместо него появился однополярный мир во главе с США. Коренным образом изменилось экономическое, политическое, правовое и духовное пространство социального мира. Запад навязывает всему остальному миру свою модель развития общества, транснациональные корпорации (ТНК) размывают национальные границы, экономики слаборазвитых стран топчутся на месте, игнорируется суверенитет национальных государств, им пред-

² Более подробно об этом см.: Гобозов 2012.

писываются определенные правила поведения, и в случае сопротивления этим правилам их руководители объявляются диктаторами, заслуживающими сурового наказания, в том числе смертной казни.

В отечественной литературе обычно утверждается, что истоки глобализации якобы уходят в далекое прошлое. Авторы такого рода утверждений путают интернационализацию с глобализацией. Под глобализацией они понимают сотрудничество разных государств и народов. Конечно, народы во все времена сотрудничали между собой. Но это не есть глобализация, это **интернационализация**.

Как уже отмечалось выше, глобализация началась после развала СССР. Теоретически она была обоснована неолиберализмом, главными представителями которого являются М. Фридмен и Ф. Хайек. Они выступают за резкое сокращение функций государства. Они считают, что рынок решит все проблемы, стоящие перед обществом, и никакого государственного регулирования экономики не требуется. Государство также не должно вмешиваться в духовную и социальную сферы жизни людей. Все нужно приватизировать, все нужно передать в частные руки. Образование, медицина, наука, культура и другие области общественной жизни должны находиться в частных руках. Везде рынок решит все проблемы. Задача государства заключается лишь в том, чтобы контролировать соблюдение общих правил поведения людей и защищать права личности. При этом неолиберальное понимание свободы не означает произвола. Свободы заслуживает лишь тот, кто действует в рамках общепринятых законов и кто чувствует свою ответственность. Иначе говоря, за государством сохраняются одни лишь полицейские функции. «От регулярных вооруженных сил и полиции любой страны требуется ограждать членов общества от принуждения и насилия, исходящего как извне, так и внутри общества» [Фридмен 2003: 58].

Свою лепту в оправдание неолиберализма внес и американский социолог Ф. Фукуяма. После уничтожения Советского Союза он разразился статьей «Конец истории?», в которой «похоронил» марксизм и заявил, что либерализм стал теперь единственной господствующей социальной теорией, способной разрешить все противоречия современной эпохи. Причем К. Марксу он приписывает идею конца истории. Маркс якобы полагал, «что историческое развитие, определяемое взаимодействием материальных сил, имеет целенаправленный характер и закончится, лишь достигнув коммунистической утопии, которая и разрешит все противоречия» [Фукуяма 1995: 291]. Во-первых, реалии жизни свидетельствуют, что либерализм не в состоянии решить накопившиеся в современном мире противоречия. Если либерализм представляет собой эффективный механизм преодоления трудностей, то почему большая часть человечества влачит жалкое существование? Причем происходит не только относительное, но и абсолютное обнищание большинства населения мира. История вообще не имеет конца в социальном смысле слова, то есть нельзя сказать, что вот это конечная остановка истории, а дальше ехать запрещено. Исторический процесс — это бесконечный процесс-континуум. Во-вторых, Фукуяма либо не понял Маркса, либо извращает его, так как тот никогда не писал о конце истории. Маркс утверждал, что «буржуазные производственные отношения являются последней антагонистической формой общественного процесса производства, антагонистической не в смысле индивидуального антагонизма, а в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов; но развивающиеся в недрах буржуазного общества

производительные силы создают вместе с тем материальные условия для разрешения этого антагонизма. Поэтому буржуазной общественной формацией завершается предыстория человеческого общества» [Маркс 1959: 7–8]. С точки зрения Маркса, коммунизм есть не конец истории, а ее подлинное начало, потому что история до наступления коммунизма есть предыстория общества, в котором человек не мог раскрыть все свои физические и духовные потенции. Поэтому только с коммунизма начинается подлинная история человечества и соответственно человека.

Неолиберальные теории игнорируют национальные традиции разных народов и цивилизаций. Западные и восточные традиции отличаются друг от друга. На Востоке, например, государство всегда играло важную роль во всей жизни общества. В восточных странах, в том числе в России, больше верят не правовым законам и нормам, а правителям, выступающим от имени государства. Неолибералы также абстрагируются от современной западной реальной действительности. Во всех западных странах правительства не выступают в роли пассивных наблюдателей за всем тем, что происходит в обществе. Они, когда надо, вмешиваются не только в экономическую жизнь, но и в духовную, и в социальную. Это особенно наглядно проявляется в эпоху глобализации. Кроме того, мы живем в условиях техногенной цивилизации, чреватой различного рода катастрофами. И в это время требуется мобилизация всех ресурсов и сил, что подвластно только государству. Поэтому роль государства нужно усиливать, а не ослаблять.

Здесь нельзя не отметить, что после Первой мировой войны, принесшей человечеству невиданные жертвы и неисчислимые бедствия, резко возросла роль государства в подъеме национальной экономики, защите национальных культурных ценностей и в формировании патриотизма. Вплоть до глобализации роль государства в национальной жизни не ставилась под сомнение. Теперь государство сняло с себя обязанности заботиться о человеке, о его здоровье, безопасности, образовании, жилье и т. д. и т. п. Сегодня процветает культ индивида, а не коллектива или общества. Во время «арабских революций» их участники требовали смещения руководителей государств, но они, видимо, не имели представления о том, что дело не в руководителях, а в глобализации, лишившей их страны независимости и суверенитета. В мире появились такие правила игры, которые могут изменить только те, кто их устанавливал, то есть развитые государства. Нетрудно догадаться, что они на это никогда не пойдут.

Следует подчеркнуть, что глобализация привела к сильным изменениям в психологии людей. В массе своей они стали безразличны к тому, что происходит в обществе, снизился интерес к общим делам. Они превращаются в безликие существа, интересующиеся лишь собственными проблемами. Этому способствует и политика современного государства, абсолютизирующего права отдельного человека и игнорирующего общие проблемы граждан. Иначе говоря, в современном мире часть (индивид) победила целое (общество).

Нельзя не отметить и то, что, как пишет З. Бауман, у людей пропал интерес к большой политике, то есть к политическим партиям и движениям, они даже не интересуются программами политических партий, их предвыборными проектами. Этим, между прочим, умело пользуются современные политики, обещающие электорату золотые горы. Электорат, превратившись в толпу, голосует за тех, кто больше обещает.

В эпоху *интернационализации*, несмотря на рост интеграционных процессов, на интенсивные контакты между государствами и народами, несмотря на войны и конфликты, принципы национального суверенитета признавались всеми государствами. И если какое-либо государство вмешивалось во внутренние дела другого государства, то оно осуждалось всем международным сообществом. Здесь особенно велика была роль бывшего Советского Союза, всегда выступавшего в защиту тех, кто отстаивал свой национальный суверенитет. Кроме того, в эпоху интернационализации главное внимание уделялось развитию национальных экономик, национальных культур, национальной политики и т. д., что не мешало взаимному сотрудничеству и обмену материальными и духовными ценностями. Нельзя не заметить и то, что в эпоху интернационализации ценностные ориентации людей не сводились лишь к деньгам и развлечениям. Люди понимали, где позитив, а где негатив. Правда, нужно сказать, что это происходило под мощным влиянием СССР, где на первое место ставили не деньги и развлечения, а труд, уважение к человеку труда, к таланту, где высоко ценили героизм, самоотверженность, патриотизм, романтику и другие великие ценности, где осуждались не только юридически, но и морально бандитизм, наркомания, хамство, грубость и прочий негатив.

В отличие от интернационализма глобализация унифицирует, стандартизирует и примитивизирует социальный мир.

Глобализация формирует рыночное человечество, в котором господствует гоббсовский принцип «война всех против всех». Глобализация – это индивидуализм, а не коллективизм. Она привела к появлению наднациональных экономических, финансовых, политических, юридических и иных структур, предписывающих всем народам и государствам правила поведения и даже образ жизни. Глобализация – это своего рода «плавильная печь», куда брошено более семи миллиардов населения земного шара. Из этих семи миллиардов людей только «золотой миллиард» более или менее удовлетворяет свои общественно необходимые потребности.

Глобализация *деинтеллектуализирует* людей. Не требует доказательств, что интеллектуальное развитие общества связано с **Разумом, Рационализмом**. История европейской теоретической мысли свидетельствует о том, что наука и философия добиваются больших успехов лишь тогда, когда они руководствуются рационалистическими формами познания. И как пишет Ф. Х. Кессиди, «деление философии на рационализм и иррационализм – не случайность и не “каприз” философов. Истоки этого деления имеют метафизический (онтологический) характер; они коренятся в самом фундаменте бытия, который представляет собой единство логического и алогичного, сознательного (идеального) и бессознательного (материального).

На высших уровнях действительности – в человеческом обществе – противоположности рационального и иррационального имеют своей корреляцией (соотношением, взаимосвязью) должное и сущее, идеал и действительность. Рационалистическое познание (особенно наука) ориентировано на сущее, на действительность. Иррационализм же (особенно в его романтическом варианте) – преимущественно на должное. Отсюда приоритет, отдаваемый рационалистами познанию бытия, а иррационалистами – постижению этических, эстетических и подобных проблем» [Кессиди 2003: 79–80].

Античная философия – это рационалистическая философия. Именно на базе рационализма формируются научные теории. Вот что писал по этому поводу М. Вебер: «Только на Западе существует *наука* на той стадии развития, “значимость” которой мы признаем в настоящее время. Эмпирические знания, размышления о проблемах жизни и мироздания, философская, а также глубоко теологическая мудрость жизни, познание и наблюдения поразительной тонкости – все это существовало и в других странах, прежде всего в Индии, Китае, Вавилоне и Египте... Однако ни вавилонская, ни какая-либо иная культура не знали математического обоснования астрономии, его дали лишь эллины... В индийской геометрии отсутствовало рациональное “доказательство” – оно также является продуктом эллинского духа, как, впрочем, и механика, и физика. Естественным наукам Индии, чрезвычайно развитым с точки зрения эмпирического знания, не известны ни рациональный эксперимент (начатки его относятся к античности, а полное развитие – к эпохе Возрождения), ни современные лаборатории, поэтому в высокоразвитой по своим эмпирическим наблюдениям и техническим методам медицине Индии отсутствует биологическая, и прежде всего биохимическая, основа. Ни одна культура, кроме западной, не знает рациональной химии. Высокоразвитая китайская историография лишена прагматизма, укоренившегося на Западе со времен Фукидида. У Макиавелли есть предшественники в Индии. Однако ни в одном учении о государстве, возникшем в странах Азии, нет ни систематики, подобной Аристотелевой, ни рациональных понятий вообще. Несмотря на все то, что сделано в области права в Индии (школа мимансы), несмотря на ряд обширных кодификаций, созданных преимущественно в Передней Азии, и на появившиеся в Индии и других странах сборники обычного права, здесь нет того, что позволило бы говорить о рациональной теории права, нет строго юридических схем и форм юридического мышления, присущих римскому и сложившемуся на его основе западному праву. Феномен, подобный каноническому праву, – также порождение Запада» [Вебер 1990: 44–45].

В конце XIX в. на философскую сцену врывается иррационализм, яркими представителями которого были Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон. Наиболее известной фигурой является Ницше – крайний нигилист и иррационалист, о котором Н. К. Михайловский писал, что ему «претит все, в чем он усматривает преобладание “разумности”» [Михайловский 1995: 390]. Вот что пишет Ф. Ницше о своем соотечественнике и великом рационалисте Г. В. Ф. Гегеле: «Я думаю, что в истории немецкой образованности за последнее столетие мы не найдем ни одного опасного колебания или уклонения, которое не стало еще опаснее благодаря громадному и продолжающемуся до настоящей минуты влиянию этой философии, именно гегелевской. Поистине парализует и удручает вера в то, что ты последыш времен, но ужасной и разрушительной представляется эта вера, когда в один прекрасный день она путем дерзкого поворота мыслей начинает обоготворять этого последыша как истинную цель и смысл всего предшествовавшего развития, а в ученом убожестве его видит завершение всемирной истории. Такой способ мышления приучил немцев говорить о “мировом процессе” и оправдывать свою эпоху как необходимый результат всемирного процесса; эта точка зрения поставила историю на место других духовных сил, искусства и религии, как единственную верховную силу, поскольку она является “реализующим самое себя понятием”, “диалектикой духа народов” и “мировым судом”» [Ницше 1990: 209–210].

В настоящее время со всех сторон идут атаки на классический рационализм, на возможности Разума познать объективную действительность, на науку. И здесь особая «заслуга» принадлежит **постмодернизму**. «Первыми свидетельство о смерти притязаниям науки на разум и рационализм с радостным энтузиазмом выдали философы постмодернизма» [Бек 2001: 21].

Усиление иррационализма в современном обществе сопровождается **деинтеллектуализацией** общества в целом. Никогда человечество не имело таких возможностей для обогащения духовного мира индивидов. Но никогда общий интеллектуальный уровень людей не падал так низко, как в настоящее время. Люди, особенно молодежь, не желают заниматься интенсивной умственной деятельностью. Многие школьники не знают таблицу умножения и ничего плохого в этом не видят. Крайне редко стали обращаться к классикам мировой литературы. Прежние духовные ценности либо уничтожаются, либо игнорируются.

Факты истории свидетельствуют о том, что великие достижения науки и культуры связаны с именами великих **интеллектуалов**, оставивших после себя огромное духовное наследие, которое было изучено и освоено последующими поколениями. Возьмем, например, философию. Платон, Аристотель, Декарт, Локк, Кант, Гегель, Маркс – интеллектуалы планетарного масштаба, их духовное наследие служило и служит до сих пор для многих поколений своего рода парадигмой для дальнейших философских исследований. Сегодня нет ни одного философа, чьим учением могли бы вдохновляться молодые исследователи. Поэтому сегодня о философии как любви к мудрости не приходится говорить. Кстати, в классической философии легко можно определить вклад того или иного ученого в мировую философию. И можно наблюдать приращение философских знаний, в целом философский прогресс, чего нельзя сказать о современной философии. Постмодернизм, например, есть шаг назад, а не вперед. Его негативное отношение к классической философии, классическим философским категориям, Разуму, его бессмысленные дискурсы никакого приращения знаний не дают. То, что он предлагает, можно воспроизводить сколько угодно раз, и нет движения вперед. И его виднейшие представители – Ж. Делёз, Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр и другие – не внесли в философию никакого вклада. Их учение не может быть парадигмой для последующих философских изысканий.

Не лучше обстоят дела и в других гуманитарных дисциплинах. Например, в исторической науке нет ни одного историка калибра Геродота, Фукидида, Ксенофонта, Тацита, Гизо, Ключевского, Февра, Броделя, написавших фундаментальные труды по европейской истории.

Многие сторонники глобализации ратуют за создание мирового правительства. Однако понятие мирового правительства есть абстракция и не более того. Это пустая абстракция, лишенная всякого смысла. О таких писал еще Гегель: «Возможно, что сегодня вечером упадет луна на землю, ибо луна есть тело, отделенное от земли, и может поэтому также упасть вниз, как камень, брошенный в воздух; возможно, что турецкий султан делается папой, ибо он человек и может как таковой обратиться в христианскую веру, сделаться католическим священником и т. д. В этих разговорах о возможности преимущественно используется закон достаточного основания, применяемый вышеуказанным нами способом, – утверждают: возможно то, в пользу чего можно найти основание. Чем необразованнее человек, тем менее известны ему определенные отношения предметов,

которые он намерен рассматривать, тем больше он склонен распространяться о всякого рода пустых возможностях, как это, например, бывает в политической области с так называемыми политиками пивных» [Гегель 1974: 316].

Никакое мировое правительство невозможно в условиях глобализации, предполагающей острейшую конкуренцию за рынки сбыта. И если бы даже было сформировано такое правительство, оно никогда не защищало бы интересы всех народов и государств. Оно было бы правительством самых богатых стран.

Подведем некоторые итоги. Либерализм подготовил идеологическую почву для капиталистического способа производства, являющегося необходимым звеном в длинной цепи развития человечества. Как неоднократно отмечали Маркс и Энгельс, буржуазия совершила качественный скачок в развитии человеческого общества, и этого никто не может отрицать. Но со временем она из революционного класса превращается в реакционный класс, особенно в эпоху глобализации. А либерализм, в свою очередь, из передовой теории превращается в реакционную теорию и тем самым тормозит прогресс социального мира. Более того, если глобализация, идеологией которой является неолиберализм, будет продолжаться длительное время, **то нельзя исключить апокалипсис.**

Есть ли выход из нынешнего крайне критического положения? Есть. Надо отказать от насильственной (субъективной) глобализации и вернуться к интернационализации, то есть к объективной логике истории. Теоретически это вполне возможно. Воспользуемся в этой связи философскими категориями «возможность» и «действительность». Категория возможности предполагает переход из одного состояния в другое, а категория действительности отражает совершившийся факт перехода. Мир социальный, как в целом вообще мир, детерминирован. Это значит, что все феномены и процессы причинно обусловлены. Поэтому возможен переход того или иного социального феномена от одного состояния к другому. Эта возможность подготавливается постепенно, путем количественных накоплений. Так, возможность перехода от одной стадии развития общества к другой – длительный процесс. Во всех сферах общественной жизни происходят изменения, трансформации, преобразования, и все это в конечном итоге приводит к тому, что совершается качественный скачок к другой стадии общественного развития. Возможность превращается в действительность.

При этом следует различать абстрактную и конкретную возможность. Абстрактно можно рассуждать о чем угодно, а конкретная возможность зависит от конкретных исторических условий. Как писал Г. В. Ф. Гегель, «возможно ли нечто или невозможно, это зависит от содержания, то есть от тотальности моментов действительности, которая в своем раскрытии обнаруживает себя как необходимость» [Гегель 1974: 317]. Возможность – это потенциальная действительность. А действительность – реализованная возможность. И если бы не было возможности, то не было бы и действительности.

Возможность и действительность, как и все философские категории, отражают объективный мир, частью которого является социальный мир, возникший на определенном этапе эволюции природы. Социальный мир – это общество, в котором живут и действуют разумные существа, то есть люди. Из их многообразной деятельности образуется вся история человечества.

Исторический процесс – это единство объективного и субъективного. Объективное – имманентная логика развития общества. Субъективное – деятельность

людей. Примат принадлежит объективному. Нельзя игнорировать естественно-историческое развитие человечества, нельзя нарушать объективные законы общества. Но абсолютизация объективного приводит к фатализму, а абсолютизация субъективного – к волюнтаризму. Объективное и субъективное диалектически взаимосвязаны. Эту взаимосвязь гениально раскрыл К. Маркс: «Люди сами делают свою историю, но они ее делают не так, как им вздумается, при обстоятельствах, которые не сами они выбрали, а которые непосредственно имеются налицо, даны им и перешли от прошлого» [Маркс 1957: 119].

Раз люди сами делают свою историю, то они могут ее корректировать в ходе этого делания. И это происходит ежедневно, если не ежеминутно. В целях улучшения своей жизни люди совершают революции, проводят экономические, политические, культурные и иные реформы. Исторический процесс объективен, но не фатален. Поэтому вполне возможна деглобализация. Для этого требуется лишь политическая воля правящих классов всех государств мира. Необходимо защищать не свои эгоистические интересы, а интересы всего человечества. Это означает возврат к естественной, то есть объективной, логике развития общества. Либо деглобализация, либо апокалипсис. **У человечества другой альтернативы нет.**

Литература

- Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
- Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М., 2001.
- Бешлосс М., Тэлботт С. Измена в Кремле. Протоколы тайных соглашений Горбачёва с американцами. М., 2012.
- Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
- Вольтер. Философские сочинения. М., 1988.
- Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., 1974.
- Гобозов И. А. Государство и национальная идентичность. Глобализация или интернационализация? М., 2012.
- Гольбах П. А. Избр. произв.: в 2 т. М., 1963.
- Кессиди Ф. От мифа к логосу. Становление греческой философии. СПб., 2003.
- Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 4. М., 1955. С. 419–459.
- Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 8. М., 1957. С. 115–217.
- Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. 2-е изд. Т. 13. М., 1959. С. 1–167.
- Михайловский Н. К. Литературная критика и воспоминания. М., 1995.
- Ницше Ф. Соч.: в 2 т. Т. 1. М., 1990.
- Фридмен М. Могучая рука рынка / М. Фридмен, Ф. Хайек // О свободе. М., 2003.
- Фукуяма Ф. Конец истории? // Философия истории: Антология. М., 1995.
- Хомский Н. Прибыль на людях. М., 2002.
- Энгельс Ф. Диалектика природы. М., 1950.